

щедроты и немилосердие на милость, утеши плачущих и вопиющих день и ночь, избави обидимых из руки обидящих“.¹ На первый взгляд эта фраза не представляет собой конкретного требования, а на самом деле Филофей имел в виду определенное явление. Чтобы понять смысл этой фразы, мы должны обратиться к рассказу о событиях 1510 г. Псковской I летописи, к Повести о псковском взятии. А. А. Шахматовым было отмечено, что Псковская I летопись по своей направленности близка посланиям Филофея. Это дало возможность А. А. Шахматову предположить, что свод 1547 г., лежащий в основе Псковской I летописи, принадлежит перу старца Филофея.² А. Н. Насонов присоединился к этому предположению.³

Мы оставляем открытым вопрос об авторе свода 1547 г. Однако известием I Псковской летописи воспользуемся. Повестью о псковском взятии мы должны считать только рассказ, начинающийся со слов: „в лето 7018“.⁴ Так как исторического предисловия нет в списках Тихановском, Погодинском и Оболенского, оно вероятно принадлежит одному из позднейших списков.

В октябре 1510 г., — рассказывает Псковская I летопись, — когда великий князь Василий Иванович был в Новгороде, псковичи жаловались ему на его наместников. Великий князь обещал псковичам „управу“, но задумал другое, сообщает летописец. Псковичи решили собрать „жалобные грамоты“ на князя Репню со всех волостей; посольство из бояр и купецких старост поехало в Новгород и было арестовано великим князем. Весть об этом была принесена купцом в Псков. В Пскове началось волнение, но псковичи решили, что им нельзя подниматься против великого князя, стали просить великого князя, чтобы он „жаловал свою отчину старинную“, „а мы сироты твои, прежде сего и ныне неотступны были от тебя, государя, и непротивны были тебе, государю; бог волен да и ты со своею отчиною и с нами, людишками своими“.⁵ Дьяк великого князя поставил псковичам два условия: они должны уничтожить вече и согласиться иметь двух наместников. Псковичам было трудно прощаться с последним символом своей былой самостоятельности, вечем, хотя вече давно уже было пережитком, решения его были бессодержательными, все дела решались великим князем. Псковичи отвечали великому князю: „так у нас написано в летописцах, с прадеды и деды и со отцем его крестное целование с великими князми положено, что нам псковичем от государя своего великого князя, кой ни будет на Москве, и нам от него не отойти ни в Литву, ни в немцы; а нам жити по старине

¹ Там же, стр. 54.

² А. А. Шахматов. К вопросу о происхождении хронографа. СПб., 1899.

³ А. Н. Насонов. Из истории псковского летописания. Ист. зап., № 18, 1946.

⁴ ПСРА, т. IV, стр. 283.

⁵ Там же, стр. 285.